ТИНА ФЕЛИС

ЛАРСОН ПЕРВЫЙ

ЗЕМЛЯ ЖИВЫХ

Книга третья

Тина Фелис

Ларсон Первый. Земля живых.Книга третья

«Автор»
2026

Фелис Т.

Ларсон Первый. Земля живых.Книга третья / Т. Фелис — «Автор», 2026

Ларсон построил Умную планету. Но пока он был среди звёзд, на Земле появился его двойник — с его лицом, голосом и памятью. И люди пошли за ним. Ларсону и чёрной кошке «Аристократке всех миров»предстоит вернуться туда, где их уже никто не ждёт, а Лауре — доказать, что любимый человек на экране не настоящий..Соседка, которая всю жизнь пела по утрам, вдруг замолчала. Старый пёс прячется от хозяйки. Люди после «лечения от бессонницы» возвращаются домой спокойными, приветливыми — и чужими.А потом на всех экранах появляется Ларсон, Создатель Умной планеты. Он обещает защитить Землю от вмешательства извне и подарить людям покой. Миллионы верят. Не верит только Лаура: она знает, что настоящий Ларсон далеко, за закрытым Порталом.Тихое завоевание уже началось — без войны и оружия. И отличить живых от неживых могут только те, кто слышит сердце без слов.Третья книга серии «Ларсон Первый» — о том, что делает нас живыми.

© Фелис Т., 2026
© Автор, 2026

Тина Фелис
Ларсон Первый. Земля живых.Книга третья

Глава 1

Тина Фелис
Ларсон Первый. Земля живых
Книга третья

Глава 1. Вернувшиеся

Каждый вечер, когда город затихал, Лаура поднималась на плоскую крышу своего дома.

Здесь пахло нагретым камнем, сухой мятой из глиняных горшков и — до сих пор — гарью. Летние пожары давно погасли, но запах никак не уходил. Он прятался в щелях черепицы, в старых занавесках, в волосах. Будто сама земля ещё не решила, простить людей или нет.

Лаура садилась на низкий парапет, подтягивала колени к подбородку и искала глазами одну звезду. Не самую яркую — самую упрямую. Она висела чуть левее башни старой церкви и не гасла даже тогда, когда остальные тонули в городской дымке.

Свою звезду она выбрала в тот вечер, когда вернулась с обряда.

Она помнила всё. Прозрачную площадку, вибрирующий свет, лица тех, кто стоял рядом с ней в очереди. Помнила, как шагнула в обряд — и увидела себя такой, какой никогда не решалась себя увидеть. И помнила его глаза, когда сказала:

— Я не пойду с тобой.

Она не жалела. Ни разу. Кто-то должен был остаться — так она тогда сказала, и это была правда. Но правдой было и другое: по вечерам ей его не хватало так, что хотелось кричать в это небо, пока голос не сорвётся.

Она не кричала. Она просто смотрела на звезду и ждала

«Где ты сейчас? — думала она. — Строишь свои города из света? Учишь детей языку стихий? Помнишь ли ты ещё, как пахнет здешний хлеб?»

Звезда не отвечала. Звёзды вообще редко отвечают — это Лаура знала с детства. Бабушка говорила: «Они не для ответов. Они для того, чтобы человек не забыл поднять голову».

Бабушка вообще знала много такого, чего не пишут в учебниках. О Хранителях Перехода, которые веками связывали миры, когда те расходились. О заброшенном храме в горах, куда водила маленькую Лауру на рассвете, когда трава ещё мокрая, а воздух пахнет чабрецом. «Запомни дорогу, — говорила она. — Не для меня. Для того дня, когда тебе станет не с кем посоветоваться».

Такой день пришёл. Лаура нашла дорогу, нашла под храмом библиотеку и Круг Перехода — и однажды ночью дотянулась через него до него. Тогда ей казалось, что теперь они всегда смогут дозваться друг до друга. Но последние месяцы Круг молчал. Камень оставался холодным, сколько бы она ни держала на нём ладони. Будто на той стороне кто-то закрыл дверь.

Или будто кто-то встал между ними.

Иногда ей снился сон, всегда один и тот же: мост, под которым разворачивается космос, и он — впереди, не оборачиваясь. Рядом с ним женщина, сотканная из света и золота. Лаура просыпалась с мокрыми ресницами и долго лежала, глядя в потолок, пока за окном не начинали кричать первые чайки.

Она плохо спала. Давно. Как, впрочем, половина города.

Снизу, из соседнего двора, донёсся короткий собачий лай — и сразу оборвался, будто пёс сам испугался собственного голоса. Лаура машинально посмотрела вниз. Во дворе Елены горел свет. Старый Арго лежал не у крыльца, как обычно, а у самой калитки, носом к улице.

«Странно», — подумала она. И тут же забыла.

Звезда над башней мигнула — или это просто дрогнул воздух над остывающими крышами.

— Спокойной ночи, — тихо сказала Лаура. Неизвестно кому. Звезде. Ему. Себе.

И спустилась вниз.

* * *

Утром рынок жил своей обычной жизнью: пахло свежим хлебом, рыбой и апельсинами, торговки перекрикивались через проход, а голуби деловито прохаживались между ящиками, будто тоже приценивались к товару.

У хлебного прилавка спорили.

— Да говорю же вам, купол! — старый Никос стучал раскрытой ладонью по краю стола. — Прозрачный, как вода в бухте в штиль. А под ним лозы. Светятся! Синим светятся, когда человек о хорошем думает.

Никос сорок лет водил паром между островами. Руки у него были тёмные и твёрдые, как корабельные канаты, а голос привык перекрикивать ветер. С тех пор как он вернулся — откуда, никто толком не знал, — он рассказывал одно и то же каждому, кто соглашался слушать. А слушать соглашались всё реже.

— Ну конечно, — хмыкнула булочница, заворачивая батон в бумагу. — И вино там из фонтанов течёт.

— Вина не было, — серьёзно сказал Никос. — Вода была. И люди. Сотня нас была. Двадцать семь остались. А остальных — назад. И меня назад.

— А тебя-то за что? — весело спросил парень с велосипедом.

Никос помолчал. Потом сказал тихо, совсем не так, как говорил до этого:

— Увидел там одного человека. Себя самого. Молодого. Как я своего брата в тот шторм вафелькой не втащил. Не выдержал я, словом. Отвернулся.

Рядом на секунду стало тихо. Потом кто-то неловко кашлянул, старушка в чёрном мелко перекрестилась, а мужчина в дорогих очках бросил, не оборачиваясь:

— Звёздные сектанты. Лечить их надо, а не слушать.

Лаура стояла в трёх шагах, сжимая в руке монеты. Она узнала Никоса ещё там, на площадке обряда — он стоял третьим перед ней, в старой кепке, и так же стучал ладонью по бедру, когда волновался.

Он говорил правду. Каждое слово.

Никос поднял глаза — и встретился с ней взглядом. В его глазах мелькнула надежда: вот сейчас она скажет. Всем. «Да, я тоже была там».

Лаура опустила глаза, положила монеты на прилавок и взяла хлеб.

Если она заговорит — она станет «одной из них». И тогда никто уже не услышит её, когда ей по-настоящему понадобится, чтобы услышали. Так она себе сказала. И почти поверила.

Уже сворачивая за угол, она услышала за спиной голос Никоса — не громкий, но почему-то отчётливый:

— А Он вернётся. Вот увидите. Он нас не бросит.

Лаура шла домой длинной дорогой — мимо площади с фонтаном, где в жару всегда плескались дети. Сегодня фонтан был сухим: воду экономили.

У кафе на углу за одним столиком сидели трое. Две женщины и пожилой мужчина в светлой рубашке. Они не разговаривали. Просто сидели с чашечками кофе и смотрели на площадь — спокойно, приветливо, с лёгкими одинаковыми улыбками. И помешивали кофе ложечками. Каждый — по часовой стрелке. Три оборота. Пауза. Три оборота.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.